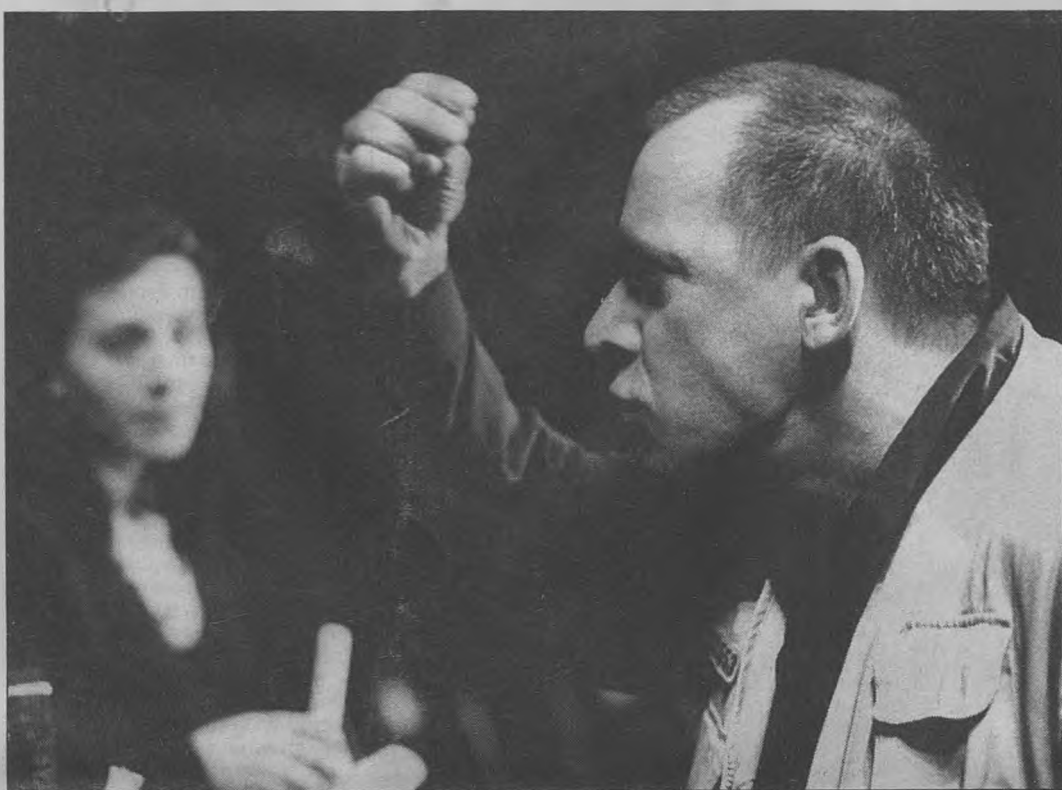

Под высоким напряжением всегда тяжело

Фото Р. ТЕРЗИЯНА

С. Арцибашев

Московский "Театр на Покровке" отмечает двойной юбилей: театру исполняется десять лет, а его художнику Сергею Арцибашеву — пятьдесят. "Театр на Покровке" давно уже зарекомендовал себя лабораторией русской классики, которую ставят здесь с пиететом, хотя и не без экспериментаторства. Самого же Арцибашева мы любим не только за его режиссерские победы, но и за великолепные актерские пробы на собственной сцене, как, впрочем, и за кинороли в картинах "Жестокий романс", "ДМБ".

— Сергей Николаевич, каким был ваш театр в момент его создания и каким он стал сейчас?

— Момент создания, самое начало — это спектакль "Три сестры", 1991 год. И это были мои "предлагаемые обстоятельства": сцены нет, здания нет, нет ничего, и есть только компания для репетиций в ветхом строении на улице Ольховка, где и родился мой комнатный театр.

— То, что он был комнатный, мы все очень хорошо помним. А вот в чем заключалась его идея?

— Да, просто комнатных, маленьких театров много. Я же строил именно такой театр, который жил бы совместно со зрителями. Чтобы все было так придумано и так сделано, дабы зритель оказывался непосредственным участником действия — и физически, и эмоционально. И заодно мог бы проигрывать в себе некий собственный спектакль своей жизни, переживая ее в связи с тем, что он видит, слышит и чувствует в нашем зале, а также отвечал бы на те вопросы пьесы, которые обращены непосредственно к нему.

— Я помню, на начальном этапе у вас игралась почти одна только русская классика...

— В то время всем театрам надо было выживать, и потому вокруг ставилось много чего развлекательного, всякая эротика, комедии, мюзиклы — то, чем можно быстро привлечь публику. Я выбрал другую позицию, понимая, что классика все равно вечна. Ну а года через три-четыре все эти "игры" закончились, и другие театры в итоге тоже повернулись к хорошей литературе. У меня уже был к этому времени целый классический репертуар, и не какой-нибудь, а из первых рядов отечественного наследия — Чехов, Гоголь, Островский, Тургенев.

— Ну а сегодня что?

— Буду продолжать ту же линию и, может быть, даже еще больше постараюсь себя ограничивать в плане отвлекающих, внешних вещей, сосредоточившись на углубленной работе с моими актерами. Меня по-настоящему интересуют лишь люди: люди-актеры и люди-зрители, именно в этом стержень моего театра. А всю второстепенную театральность — к примеру костюмы, декорации, всякого рода фокусы — оставляю за кадром.

— Да, я понимаю, что ваш театр — это "театр о человеке". Но и вы-

разительных средств у вас хватает. "На Покровке" всегда прекрасные художники, сценография придумана виртуозно, композиция пространства уникальна, и стиль действия неповторим, и полный арсенал собственных, фирменных трюков. Скажите, а вам хотелось бы принести вдруг в ваш театр нечто совсем неожиданное?

— Да мне ничего нового не надо! Потому что я занимаюсь человеком, который безграничен в проявлениях своей внутренней жизни, тайн собственной личности и души. И мне интересно бесконечно опускаться в эту бездну человеческой психологии. Но сия работа требует очень большого напряжения, психических и физических затрат. И, конечно, мои актеры очень устают. Ведь люди вообще-то хотят побольше покоя. А я занимаюсь тем, что выворачиваю их наизнанку. Это бередит, коржит — и это трудно, трудно.

— А вам известно, что актеры считают вас деспотом режиссуры?

— Да, знаю, знаю. Какие у меня с ними отношения? Конечно, сложные. Те, которые не выдерживают нашей напряженной работы, уходят. Ну, а те, которые терпят, стало быть, находят что-то привлекательное в моей режиссуре, значит, им интересно, хотя и тяжело. Под высоким напряжением всегда тяжело. Бьет током. Я ведь сам всегда нахожусь на репетициях в напряжении, в необычайно нервном состоянии. Я многого требую, зачастую даже того, чего актеры не в состоянии выполнить. Но зато всегда знаю, чего хочу добиться. И моя высокая планка всегда оправдана.

— А почему, скажите, Сергей Николаевич, в последнее время вы упорно забираете себе все главные роли в своих постановках?

— Знаете, возник такой период, когда я ставил пьесы, в которых лично хотелось выразить некие важные мысли именно как актеру, поскольку это как раз совпадало с моими собственными размышлениями о жизни. Так моими героями стали сначала Вершинин, Городничий, потом — Гамлет, Пушкин, Ленин, Мольтер.

— Я бы теперь тоже с трудом представила кого-то другого в этих ролях вместо вас. В этом, кстати, есть своя прелесть — когда худрук играет почти все главные роли у себя в театре. А что вы еще собираетесь сыграть в ближайшее время?

— Тайн пока раскрывать не буду.

— Наверное, вновь что-нибудь из жизни замечательных людей? Ваш театр скоро станет "собранием ЖЗЛ", сыгранным господином Арцибашевым.

— Если хватит сил.

— В гоголевской "Женитьбе" и в спектакле по пьесе С. Далагера "Сон" у вас играют актеры Таган-

ки, театров Маяковского и Вахтангова. Как чужие звезды откликаются на ваши приглашения?

— С удовольствием. Однако проблема актера Большой сцены при переходе на Малую в том, что нужно обязательно чувствовать этот кайф, это удовольствие работать в метре от зрителя. Ведь в большом театре совсем другие отношения с залом, другой актерский посыл, совсем другой резонанс твоей игры, другое количество аплодисментов. Можно сказать, что там идет "оптовое обслуживание населения", а тут "индивидуальная работа".

— Что же их в таком случае влечет в ваш маленький театр? Может быть, возможность поработать с вами? Вы знаете о том, что сейчас многие артисты крупных театров тайне мечтают: "Эх, сыграть бы у Арцибашева!"

— Приятно, если это так.

— А привлекает ли вас сегодня что-нибудь из современной драматургии?

— Я вернулся сейчас к своим давним пристрастиям, вот ставлю пьесу Владимира Маякина "В тишине".

— Помню, в начале 90-х вы ею уже занимались. Хотите повторить традицию классиков нашей режиссуры, обращавшихся к одной и той же пьесе в разные периоды своего творчества? Эфрос ставил дважды "Трех сестер", Ефремов — "Чайку"...

— Просто мне хочется проверить себя и мою новую молодежь, которую интересно провести по тому же маршруту, что и ее предшественников.

— А кто из ваших давних воспитанников добился сегодня наибольших успехов?

— Те, кто со мной начинал театр, несомненно, что-то получили профессионально. Геннадий Чулков, Елена Стародуб, Валентина Светлова, Владимир Стукалов, Наталья Гребенкина.

— А еще большая знаменитость в "Театре на Покровке" — это ваш сын, Сергей Арцибашев, который не только выступает на всех торжествах с сольными фортепианными программами, но и играет "Аппассионату" в спектакле "Пастух", где рядом с ним вы в роли Ленина. Кстати, он очень похож на вас. Почему же он, как и вы, не пошел по актерской стезе?

— У него с детства была тяга к музыке.

— А когда он видит папу на сцене — это его не заражает?

— Он чувствует себя актером как раз за роялем.

— Как вы будете отмечать ваш двойной юбилей?

— У нас есть и новые работы, и готовится специальное праздничное действо. Кроме того, я сейчас выпускаю в Театре сатиры пьесу Ануя "Орнифль, или Сквозной ветерок".

Беседу вел
Ольга ИГНАТЮК